Отчаявшись, Сяоцин жестоко укусил Сяо Ду, а затем, воспользовавшись случаем, Сяоцин ускользнул и скрылся из-под контроля Сяо Ду. Он смотрел на Сяо Ду, как на великого врага, и его рот продолжал кричать, как будто он ругал Сяо Ду.

"Малыш, ты посмел укусить меня, ладно, посмотрим, как я поймаю тебя, очищая..." Палец был прокушен, открыв маленький рот, Сяо Ду сердито посмотрел на Сяоцина и сказал, затем каждая змея погналась в нору.

Сначала сердце Сяо Ду наполнилось гневом, но со временем гнев постепенно стал беспомощным, потому что Сяоцина действительно было слишком трудно поймать, как оползень, скользкий и осенний.

Не в силах ухватиться за него, Сяо Дунь в конце концов решил сдаться, вместо того чтобы использовать политику Хуайжоу. После некоторых раздумий Сяо Дунь обменял все камни духа на своем теле на кровь.

Мое сердце обливается кровью, целых 50 000 сосновых камней, это вся моя семья. Теперь я могу отдать их только Сяоцину. Я вижу, как он с удовольствием глотает духовные камни. Сяо Дунь посмотрел на тонкую кровь в своих глазах и яростно подумал: "Если эта тонкая кровь не будет подавлена, я проиграю дом моей бабушки...".

Невозможно определить, что такое кровь Сяоцина, но Сяо Дунь решил верить в пыль, не обращая внимания на большой рот духовного камня Сяоцина, Сяо Дунь проглотил кровь Сяоцина, а затем очистил ее в соответствии с требованиями ветеринарного закона.

И что заставило Сяо Дуня удивиться, так это то, что согласно тайному закону звероводства, на очистку крови демонического зверя должно было уйти всего несколько дней, но через три дня Сяо Дунь очистил только пятую часть крови сперматозоида.

Кровь Сяоцина чрезвычайно трудно рафинировать. Сейчас он прячется здесь уже три дня, а раны Дасти уже зажили. Очевидно, что у Сяо Дуня больше нет времени на рафинирование и переваривание. Они вдвоем должны прорвать осаду как можно скорее.

В противном случае многие могущественные люди рано или поздно найдут это место, и тогда он будет захвачен в банку".

Вынужденный беспомощностью, он был вынужден временно отказаться от рафинирования крови Сяоцина.

Почти невозможно начать обсуждение пути прорыва и, по словам Дасти Линга, вырваться из Гор с фронта.

Чтобы захватить себя на этот раз, могут быть задействованы все основные силы в домене Восточный Ян. Даже основные старейшины, которые просятся в царство Дао, участвуют в облаве, поэтому прорвать фронтальную осаду просто невозможно. Значит, остается один путь - углубиться в Звериные горы или прямо через Звериные горы попасть в Божественную область Средней Земли.

Пока мы доберемся до Средиземья, мы будем в безопасности.

Прямо через Звериные горы. Если все услышат, что говорит Сяо Дун, они точно будут кричать, что они сумасшедшие. Это самоубийство. Даже сильные люди провинциального царства не осмелятся пересечь Звериные горы. Двое из них, сяочжэней царства Сюань Юань, бредят тем,

что перейдут Звериные горы. Это не безумие.

Еще более неприемлемо то, что после обсуждения они оба согласились с таким подходом и решили идти прямо через Звериные горы к Богу Средиземья.

Безумие, абсолютное безумие, конечно, вдвоем так поступить невозможно. Кажется глупым пересекать Звериные горы, но это единственный способ сделать это.

В конце концов, жить придется вдвоем.

Приняв решение, двое мужчин также приступили непосредственно к своей операции, которая затянулась на три дня, и, вероятно, здесь было не слишком безопасно. Они должны были уйти, пока их не обнаружили, а затем направиться прямо в глубины Звериных гор.

"Цин, пошли..." крикнул Сяоцин, услышав голос Сяо Ду.

Сяоцин ошеломленно открыл глаза, затем неохотно поставил тарелку на Сяо Ду, после чего Сяо Ду вышел из отверстия.

Вслед за Сяо Дуном, внезапно, Дунлин сказал: "Сяо Дун, почему ты здесь? "

Он был в опасности, даже бывшая Секта Кровавого Демона предпочла схватить себя из-за унаследованной жадности, но появился Сяо Ду, и необратимый выбор и сам пошел к этой воде, пыль зашевелилась.

Услышав его слова, Сяо Дун обернулся и сказал с предельной серьезностью: "У меня не так много друзей, если надо я назову причину, ведь мы братья, братья по несчастью, если меня здесь не будет, что ты будешь делать? "

Услышав Сяо Дуня, пыль ошеломлен, потому что мы братья, это предложение постоянно окружает его уши, будь то в прошлой жизни или в этой жизни, Сяо Дунь первый человек, который сказал ему это, его глаза смотрят на Сяо Дуня, в его глазах сходятся слезы, его глаза не могут вынести слез, в это время Сяо Дунь ударил пыль в грудь, смеясь и ругаясь.

"Черт, ты что, блядь, плачешь? Хаха, знаменитый Тяньянский Пыль Линг на самом деле плакал.....".

"Отвали, кто плачет, старик. Это песок давит тебе на глаза". Судя по тону Сяо Дуня, Даст Линг выдержал слезы, не показав никакой слабости.

Некоторое время эти двое смеялись. Наконец, улыбка Сяо Ду сошлась, а его глаза вспыхнули решимостью. Он выглянул из пещеры и сказал: "Идемте, два моих брата сегодня проникли в пещеру тигра Лонгтан. "

"Угу." Услышав Сяо Дуня, улыбка на лице Дасти тоже медленно сошлась, он слегка кивнул, и они медленно вышли из пещеры.

По совпадению, как раз когда они вышли из пещеры, команда учеников внутренней двери Ван Сяньлоу также вошла внутрь. Обе стороны столкнулись лицом к лицу, их глаза посмотрели друг на друга, на мгновение лидер учеников Ван Сяньлоу сначала обрадовался, а затем задался вопросом: "Сяо Дун? Почему ты здесь? "

Посмотрев на учеников Зала Бессмертных, их было восемь, и лицо Сяо Ду холодно улыбнулось:

"Я? Я сказал, что случайно проходил мимо. Вы верите мне? "

"Сяо Дун, неважно, почему ты появился здесь, убеждаю тебя быстро уйти. Хотя ты один из десяти гордых королей, это уже не в твоей власти. Оставь Дасти Линга, ты можешь идти, не создавай себе неудобств". Услышав ответ Сяо Дуня, он холодно повел ученика Ваньсяньлоу.

Зная личность Сяо Дуна, он не решил сделать это с первого раза, но они не сделали этого, что не означает, что Сяо Дун не мог этого сделать. Сегодня вся внешняя область Звериных гор полна сильных охотников за пылью. По истечении времени убежать будет еще сложнее.

Улыбка сошлась, красный меч в ножнах холодно улыбнулся: "Проваливай, ты хочешь убить моего брата и прочую чушь, умри". С этим голосом Сяо Ду выступил вперед, а Ду Линг последовал за ним вплотную.

Вдвоем они вышли вперед, столкнувшись с восемью учениками внутренней двери башни Ваньсянь, Сяо Дун и Ду Линь сделали бросок, чтобы решить битву в кратчайшие сроки. В это время Сяоцин не бездействовал. Не смотрите на Сяоцина как на большую еду в будний день, но сила битвы была абсолютно сильной, не намного слабее Сяодуна.

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2462163